

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
5 May 2022
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Межправительственная группа экспертов
по финансированию развития
Пятая сессия
Женева, 21–23 марта 2022 года

Доклад Межправительственной группы экспертов
по финансированию развития о работе ее пятой сессии,

проходившей во Дворце Наций в Женеве 21–23 марта 2022 года

Содержание

Стр.

Введение	3
I. Решения Межправительственной группы экспертов по финансированию развития	3
А. Финансирование развития: мобилизация финансирования устойчивого развития после COVID-19	3
В. Другие решения Межправительственной группы экспертов по финансированию развития	5
II. Резюме Председателя	5
Финансирование развития: мобилизация финансирования устойчивого развития после COVID-19	5
III. Организационные вопросы	17
А. Выборы должностных лиц	17
В. Утверждение повестки дня и организация работы	17
С. Утверждение доклада Межправительственной группы экспертов по финансированию развития о работе ее пятой сессии	18
Приложение	
Участники	19

Введение

Пятая сессия Межправительственной группы экспертов по финансированию развития проходила во Дворце Наций в Женеве 21–23 марта 2022 года в очном и виртуальном формате.

I. Решения Межправительственной группы экспертов по финансированию развития

A. Финансирование развития: мобилизация финансирования устойчивого развития после COVID-19

Согласованные рекомендации по вопросам политики

Межправительственная группа экспертов по финансированию развития,

подтверждая резолюцию 69/313 Генеральной Ассамблеи от 27 июля 2015 года, касающуюся Аддис-Абебской программы действий третьей Международной конференции по финансированию развития, которая является неотъемлемой частью Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года, подкрепляет и дополняет ее, способствует адаптации предусмотренных в ней задач в отношении средств осуществления к конкретным стратегиям и мерам, в том числе в области борьбы с изменением климата и связанных с этим явлением глобальных вызовов, и в которой вновь подтверждается твердая политическая приверженность решению задачи финансирования устойчивого развития и создания благоприятных условий для этого на всех уровнях в духе глобального партнерства и солидарности,

ссылаясь также на пункт 100 г) Найробийского маафикиано (TD/519/Add.2), в котором предусмотрено создание межправительственной группы экспертов по финансированию развития,

ссылаясь на Бриджтаунский пакт (TD/541/Add.2), в котором государства-члены просят ЮНКТАД далее опираться на аналитическую и политически ориентированную работу ЮНКТАД в области финансирования развития в сотрудничестве с другими институциональными заинтересованными сторонами в процессе последующей деятельности Организации Объединенных Наций по вопросам финансирования развития и рассмотрения ей этих вопросов, а также оказывать содействие развивающимся странам в выявлении вариантов политики, нацеленных на усиление мобилизации внутренних и международных, государственных и частных ресурсов для своевременного выполнения Повестки дня на период до 2030 года и Целей устойчивого развития,

ссылаясь далее на пункт 122 Бриджтаунского пакта, в котором содержится призыв приложить дополнительные усилия для обеспечения согласованности и предотвращения потенциального дублирования работы с другими компетентными форумами, а также для получения вкладов от всех соответствующих акторов, обеспечивая тем самым включающий, сбалансированный и содержательный обмен, а также надежность результатов, и подчеркивается, что должна быть обеспечена руководящая роль экспертов государств-членов,

с озабоченностью отмечая последствия кризиса, вызванного коронавирусной инфекцией (COVID-19), для мировой экономики, и в частности для развивающихся стран, что, среди прочего, привело к увеличению уровня внешнего долга,

1. *подчеркивает* необходимость расширения доступа развивающихся стран к финансированию борьбы с изменением климата, в частности в целях адаптации, с использованием внутренних и международных, частных и государственных источников, а также наращивания в развивающихся странах производственного потенциала и инвестиций, способствующих проведению в них структурной трансформации в целях создания конкурентоспособной и устойчивой экономики с

низким уровнем выбросов и высоким уровнем сопротивляемости к изменению климата;

2. *призывает* ЮНКТАД оказать развивающимся странам поддержку в разработке адресных мер национальной политики с целью создания диверсифицированной и устойчивой экономики, движущей силой которой является сильное, климатически ответственное государство развития, готовое и способное вести диалог со всеми заинтересованными сторонами, включая частный сектор, а также способное мобилизовать и эффективно использовать внешние и внутренние, частные и государственные ресурсы, и напоминает в этой связи о ценности комплексных национальных механизмов финансирования, которые могут способствовать реализации осуществляемых на национальном уровне стратегий устойчивого развития путем эффективной мобилизации широкого спектра источников и инструментов финансирования и их согласования с задачами Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года;

3. *подчеркивает* необходимость изучения преимуществ и издержек, связанных с применением в соответствии с национальными приоритетами новых и инновационных инструментов финансирования развития, включая смешанное финансирование, государственно-частные партнерства и облигации для достижения Целей устойчивого развития, для содействия устранению инвестиционного дефицита в интересах достижения Целей устойчивого развития путем снижения рисков, связанных с конкретными инвестициями, и стимулирования дополнительного финансирования со стороны частного сектора в ключевых секторах развития, и в этой связи приветствует проведение Межучрежденческой целевой группой по финансированию развития постоянного анализа фактических данных для доработки этих инструментов и максимального увеличения их вклада в достижение Целей устойчивого развития при одновременном устранении выявленных проблем;

4. *подчеркивает* ту роль, которую региональные и многосторонние банки развития могут играть в обеспечении финансовых ресурсов для развивающихся стран в интересах их устойчивого развития и проведения в них структурной трансформации, и необходимость того, чтобы их действия способствовали достижению Целей устойчивого развития и выполнению Парижского соглашения и других соответствующих международных соглашений, признает настоятельную необходимость наращивания их собственного капитала и призывает рассмотреть возможность расширения механизмов чрезвычайного льготного финансирования в периоды кризисов;

5. *признает* положительный вклад для стран-участниц Инициативы по приостановлению обслуживания долга и Общего механизма урегулирования долговых вопросов по завершении Инициативы по приостановлению обслуживания долга и призывает к эффективному, прозрачному и ускоренному внедрению Общего механизма при сопоставимых усилиях частных кредиторов и других соответствующих международных кредиторов;

6. *рекомендует* продолжить изучение возможностей и проблем, связанных с включением в условия облигационных займов оговорок о стихийных бедствиях и других подобных оговорок, связанных с внешними потрясениями, а также конечного воздействия на повышение ликвидности и экономической стабильности развивающихся стран в периоды кризисов;

7. *напоминает* о важности внутренних и международных, частных и государственных ресурсов для обеспечения быстрого реагирования на будущие кризисы, что способствует финансовой стабильности и устойчивости стран, и в этой связи приветствует распределение Международным валютным фондом специальных прав заимствования и предлагает странам, имеющим такую возможность, активно рассматривать варианты добровольной передачи специальных прав заимствования наиболее уязвимым странам, включая страны со средним уровнем дохода, в соответствии с законодательством государств;

8. *подчеркивает* важность других инициатив с точки зрения разблокирования финансирования в интересах развивающихся стран и стимулирования инвестиций для достижения Целей устойчивого развития, в том числе в странах со средним уровнем дохода.

*Заключительное пленарное заседание
23 марта 2022 года*

В. Другие решения Межправительственной группы экспертов по финансированию развития

Финансирование развития: мобилизация финансирования устойчивого развития после COVID-19

1. На своем заключительном пленарном заседании 23 марта 2022 года Межправительственная группа экспертов по финансированию развития приняла ряд согласованных рекомендаций по вопросам политики (глава I, раздел А).

Предварительная повестка дня шестой сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития

2. На своем заключительном пленарном заседании Межправительственная группа экспертов также постановила, что, поскольку из-за нехватки времени тема и основные вопросы для следующей сессии не были доработаны и отобраны, окончательная тема будет обсуждаться на совещании расширенного Президиума Совета по торговле и развитию и будет представлена Совету на утверждение вместе с предварительной повесткой дня шестой сессии, в которой будет отражена выбранная тема. Региональным координаторам и государствам-членам было рекомендовано провести консультации по соответствующим предложениям с целью достижения консенсуса относительно темы и основных вопросов.

II. Резюме Председателя

Финансирование развития: мобилизация финансирования устойчивого развития после COVID-19

(Пункт 3 повестки дня)

3. В рамках этого пункта повестки дня Межправительственная группа экспертов по финансированию развития провела обсуждение в ходе первого пленарного заседания и четыре обсуждения в дискуссионных группах по различным аспектам данной темы.

Заявления на первом пленарном заседании

4. Открывая заседание, Председатель Совета по торговле и развитию подчеркнула, что развивающиеся страны столкнулись с волной неподконтрольных им шоков. Независимо от того, были ли эти шоки связаны с пандемией, конфликтами или нестабильностью на рынках, имеющиеся у этих стран факторы уязвимости обусловили то, что они пострадали в наибольшей степени. В Африке последствия пандемии в сфере здравоохранения и социальной сфере привели к самому серьезному откату в развитии региона в новейшей истории, в результате чего регион переживает комплексный гуманитарный кризис. Пандемия оказала воздействие на страны Африки в таких областях, как крайняя нищета, питание, образование, занятость, здоровье и системы здравоохранения. В этом регионе в условиях крайней нищеты оказались еще 38 млн человек, 48 млн человек страдают от недоедания, причем каждый третий ребенок отстает в росте, 127 млн детей не могут посещать школу, сокращение рабочих мест эквивалентно 29 млн рабочих мест с полной занятостью. Помимо более чем 3,1 млн случаев заболевания коронавирусной инфекцией (COVID-19), миллионы людей пострадали от недофинансирования и перегрузки систем здравоохранения. Она

напомнила, что с самого начала пандемии Всемирная организация здравоохранения четко заявила, что никто не может считать себя в безопасности, пока в безопасности не будут все. Вакцинация всего мира была наилучшей возможностью преодоления пандемии. По состоянию на февраль 2022 года полностью вакцинировано лишь 11 % населения Африки. Согласно оценкам, 1,2 млрд человек еще не получили ни одной дозы вакцины против COVID-19.

5. Возможности африканских стран в области вакцинации были ограничены состоянием сектора здравоохранения, работники которого, имея ограниченные ресурсы, приложили героические усилия для защиты населения региона. Регион столкнулся с трудностями в мобилизации ресурсов для борьбы с пандемией и восстановления, примером чего является тот контраст, который наблюдается между государственными расходами на погашение требований внешних кредиторов и на удовлетворение потребностей здравоохранения. Системы здравоохранения были подорваны связанной с пандемией нагрузкой, однако в 2020 году правительства африканских стран выплатили внешним кредиторам в счет обслуживания долга более 55 млрд долларов. Согласно оценкам, странам Африки к югу от Сахары требуется 20 % от этой суммы, чтобы вакцинировать 70 % своего населения против COVID-19. Кроме того, объем обслуживания внешнего государственного долга был эквивалентен в среднем двукратному объему ресурсов, выделенных этими странами на здравоохранение в 2020 году. Как недавно подчеркнула ЮНКТАД, долговые обязательства ложатся тяжелым бременем на все развивающиеся страны, но особенно на страны Африки. Возможности стран региона по защите своего населения были ограничены высоким государственным долгом. По мере роста уровня задолженности увеличивалась доля расходов на обслуживание долга в государственных бюджетах. В Африке доля государственных доходов, используемых для обслуживания внешнего государственного долга, увеличилась почти в четыре раза — с 6 % до 23,1 % в период с 2011 по 2020 год. В настоящее время правительства по меньшей мере 12 стран выделяют более 20 % государственных доходов на обслуживание долга.

6. Очевидно, что задолженность уже давно является насущной проблемой, однако для того чтобы предоставить развивающимся странам инструменты решения этой проблемы, сделано мало. Большая часть финансовых средств, не связанных с долговыми обязательствами, была направлена в другие страны. Распределение Международным валютным фондом специальных прав заимствования обеспечило мировой экономике в 2020 году поддержку ликвидными средствами в размере 650 млрд долларов. Африканские страны получили 33 млрд долл., или 5 % от общей суммы. В 2020 году страны Организации экономического сотрудничества и развития оказали официальную помощь в целях развития на общую сумму в 161 млрд долларов. Около четверти этой суммы, или 39 млрд долл., было направлено странам Африки. В совокупности объем этих средств составил примерно половину той суммы, которую страны региона выплатили в период с 2020 по 2021 год в счет обслуживания внешнего государственного долга, а именно 126 млрд долларов. При этом большая часть чрезвычайного финансирования была предоставлена развивающимся странам в виде займов международных финансовых учреждений. Такая ситуация в долгосрочной перспективе чревата усугублением проблемы задолженности. Из 317 млрд долл., поступивших в качестве финансирования со стороны международных финансовых учреждений в период 2020–2021 годов, безвозмездная международная помощь в целях развития для стран с низким уровнем дохода, которым грозит долговой кризис, составила лишь 16 млрд долларов. Способность африканских стран противостоять череде потрясений была подорвана такими многосторонними мерами, которые секретариат ЮНКТАД охарактеризовал в справочном документе сессии как неадекватные, запоздалые и, в определенной степени, недальновидные. Текущая глобальная ситуация требует иного подхода. Необходимо признать, что здоровье и жизнь людей в развивающихся странах являются базовой предпосылкой успешного восстановления экономики во всем мире. Наилучшим способом обеспечения устойчивого глобального восстановления является разработка многосторонних мер реагирования, ориентированных на благополучие наиболее уязвимых слоев населения во всем мире. Она отметила необходимость прогресса в разработке действенных инициатив, включая списание долга, и многостороннего механизма урегулирования

долга с целью приоритетной мобилизации глобальных ресурсов для решения наиболее важных задач многосторонней повестки дня. Только в этом случае можно будет способствовать выполнению обязательств, принятых в рамках Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года, Парижского соглашения об изменении климата и Пекинской декларации. Она выразила надежду на то, что опыт экспертов, участвующих в работе Межправительственной группы экспертов по финансированию развития, поможет добиться прогресса в решении этих вопросов.

7. Генеральный секретарь ЮНКТАД отметила, что развивающиеся страны особенно остро ощущают на себе ту серьезную нагрузку на мировую экономику, которая связана с продолжающейся пандемией COVID-19, войной на Украине и ее влиянием на продовольственный, топливный и финансовый сектор, а также растущими издержками изменения климата. Утяжеляется долговое бремя, увеличивается число бедных, сокращается бюджетное пространство, а достижение Целей устойчивого развития становится все более призрачным. В преддверии сессии секретариат ЮНКТАД рассчитал объем увеличения дефицита финансирования в целях развития в рамках Повестки дня на период до 2030 года. В настоящее время этот дефицит составляет 3,6 трлн долл. в год, тогда как до пандемии он был равен 2,5 трлн долларов. Данная оценка, скорее всего, ниже реальной, поскольку расчеты были сделаны до начала конфликта на Украине, который, очевидно, оказывает глубокое воздействие на мировую экономику, выражающееся, в частности, в ужесточении глобальной денежно-кредитной политики, неблагоприятных макроэкономических изменениях, таких как рост цен на продовольствие, топливо и удобрения, и ускорении темпов роста инфляции в результате повышения торговых издержек и цен на сырьевые товары. В обновлении к *Докладу о торговле и развитии*, которое будет опубликовано на этой неделе, подчеркивается, что из-за войны в 2022 году ЮНКТАД прогнозирует снижение роста мирового валового внутреннего продукта (ВВП) на целый процентный пункт и возникновение сопутствующих рисков. Возможны следующие сценарии: продолжающиеся сбои в цепочках поставок и ограничения, задержки или отсутствие поставок некоторых ключевых сырьевых товаров, каскадное снижение кредитного рейтинга и дефолты по долгам в развивающихся странах, возможность гражданских волнений, учитывая сильную корреляцию между циклами сырьевых товаров и политическими потрясениями, а также угроза того, что дефицит финансирования мер по достижению Целей устойчивого развития может превратиться в непреодолимую пропасть.

8. Для совместного размышления о путях предотвращения этих сценариев она озвучила идеи о возможных политических решениях, позволяющих ликвидировать вышеупомянутый дефицит за счет, с одной стороны, сокращения расходов и, с другой — содействия устойчивому росту. На обслуживание долговых обязательств уходит около 16 % экспортной выручки развивающихся стран, причем в малых островных развивающихся государствах этот показатель достигает 34 %; в 2020 году в 62 развивающихся странах доля государственных расходов на обслуживание долга превысила расходы на здравоохранение, а во многих случаях и на образование. Необходим постоянно действующий и всеобъемлющий механизм реструктуризации долга, а также определение приемлемого уровня задолженности, охватывающее финансовые потребности развивающихся стран и выходящее за рамки узкой классификации доходов. Международной финансовой системе необходимо принять чрезвычайные меры для оказания помощи развивающимся странам. Инициатива по приостановлению обслуживания долга должна быть перезапущена таким образом, чтобы не откладывать решение вопросов. Вялые темпы оживления экономики, сохраняющаяся геополитическая напряженность, кризис беженцев и увеличение военных расходов будут оказывать дополнительное воздействие на ассигнования, выделяемые для оказания помощи, и, следовательно, на официальную помощь в целях развития. Специальные права заимствования следует распределить между теми странами, которые в них нуждаются; правильным шагом в этом направлении может стать создание нового целевого фонда обеспечения устойчивости и стабильности в рамках Международного валютного фонда. Необходимо сделать больше, и в эту работу следует включить многосторонние банки развития. Необходимо обеспечить жизнестойкость инфраструктуры, систем социальной защиты, систем управления,

здравоохранения и образования, учитывая издержки, вызванные COVID-19 и изменением климата в развивающихся странах, которое столкнулись с длительной и прогрессирующей чередой кризисов. Что касается роста, то необходим мощный, структурный импульс к наращиванию производственного потенциала развивающихся стран. Для этого необходимы долгосрочные стратегические инвестиции с участием частного сектора и местных, региональных и многосторонних банков развития. Банки развития должны быть обеспечены капиталом, при этом они должны быть менее консервативными в отношении коэффициента обеспеченности собственными средствами. Важным вопросом является способность государства привлекать ресурсы путем налогообложения; основополагающее значение будет иметь борьба с незаконными финансовыми потоками и создание эффективного механизма глобального налогового управления. ЮНКТАД была наделена новым мандатом, связанным с проблемой незаконных финансовых потоков, что дает возможность достижения коллективного прогресса в решении этого вопроса. Необходима более стабильная, прозрачная и основанная на правилах глобальная экономика, в которой торговля остается двигателем всеобщего процветания.

Основные доклады и обсуждение в ходе первого пленарного заседания

9. С основными докладами выступили Председатель Генеральной Ассамблеи и Исполнительный директор Экономической комиссии для Африки Организации Объединенных Наций. Представитель секретариата ЮНКТАД представил справочный документ по данному пункту повестки дня (TD/B/EFD/5/2).

10. Представители многих региональных групп и несколько делегатов, некоторые ораторы и одна межправительственная организация признали огромное влияние пандемии COVID-19 на мобилизацию финансирования в целях развития и отметили, что восстановление во всем мире идет неравномерно из-за нарушения цепочек поставок, роста инфляции, повышения финансовой волатильности и торговых издержек. Кроме того, пандемия высветила необходимость обеспечения равенства между развитыми и развивающимися странами, особенно в плане выделения финансовых средств для приобретения таких глобальных общественных благ, как вакцины, а также смягчения социальных последствий, активизации мер экономического реагирования и стимулирования оживления экономики.

11. Представители некоторых региональных групп и некоторые делегаты заявили, что в дополнение к проблемам, связанным с пандемией COVID-19, еще больше подорвать глобальные усилия по финансированию развития может война на Украине. Они подчеркнули, что посягательство Российской Федерации на суверенитет и территориальную целостность Украины является нарушением основополагающих принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Региональные группы призвали к немедленному выводу вооруженных сил Российской Федерации со всей территории Украины. Другой делегат выразил несогласие с этой оценкой и представил точку зрения своей страны относительно обоснованности применения вооруженных сил.

12. Представитель секретариата ЮНКТАД отметил, что внешние финансовые ресурсы имеют решающее значение для оказания помощи развивающимся странам в решении имеющихся проблем и восстановлении после пандемии. Он подчеркнул, что основная часть внешнего финансирования носит при этом краткосрочный характер и в случае снижения уровня оптимизма может быть быстро свернута. Один из основных докладчиков отметил, что внешние финансовые ресурсы для целей развития продолжают сокращаться, что особенно негативно сказалось на странах с низким и средним уровнем дохода. Основной докладчик заявил, что из 650 млрд долл., выделенных Международным валютным фондом в виде специальных прав заимствования, странам Африки было выделено лишь 5 %, а странам с низким уровнем дохода — 3,2 %. Один из основных докладчиков отметил, что в результате многие наименее развитые страны, не имеющие выхода к морю развивающиеся страны и малые островные развивающиеся государства продолжают испытывать острую нехватку ликвидности, что препятствует их усилиям по восстановлению экономики на более эффективной основе и достижению Целей устойчивого развития.

Некоторые делегаты, основные докладчики и представитель секретариата ЮНКТАД призвали к пересмотру механизма распределения специальных прав заимствования, с тем чтобы более полно отразить роль стран - развивающихся рынков на глобальном уровне и перенаправить специальные права заимствования тем странам, которые больше всего в них нуждаются. Некоторые региональные группы и один делегат заявили, что помимо этого распределение специальных прав заимствования должно удовлетворять не только краткосрочные потребности развивающихся стран в ликвидности, но и более долгосрочные потребности в финансировании. Некоторые делегаты предложили распространить льготное финансирование на страны со средним уровнем дохода через многосторонние банки развития.

13. Одна из региональных групп заявила, что пандемия привела также к беспрецедентной эрозии долговой устойчивости развивающихся стран, которая может быть еще больше подорвана в результате возможного ужесточения денежно-кредитной политики в крупных развитых странах. Некоторые региональные группы указали на то, что мобилизация устойчивого финансирования требует действенного решения проблемы долговой уязвимости и системных вопросов, связанных с финансированием развития. Некоторые делегаты, один основной докладчик и представитель секретариата ЮНКТАД отметили, что Инициатива Группы 20 по приостановлению обслуживания долга и Общий механизм урегулирования долговых вопросов являются шагами в правильном направлении, но остаются неадекватными по масштабу. Один из делегатов предложил продлить действие Инициативы по приостановлению обслуживания долга до конца 2022 года и на последующие годы. Некоторые региональные группы и один делегат призвали к реформированию международной финансовой архитектуры таким образом, чтобы обеспечить долгосрочное решение проблем суверенного долга, в частности, с помощью адекватного и постоянного механизма управления реструктуризацией долга развивающихся стран. Другая региональная группа призвала повысить прозрачность долга и улучшить управление им, а также применять сбалансированный подход к необходимости решения проблемы уязвимости долга и необходимости стимулирования экономического роста.

14. Некоторые региональные группы и один делегат подчеркнули важность официальной помощи в целях развития, а одна региональная группа и делегат призвали развитые страны выполнять обязательства по официальной помощи в целях развития в рамках более широких международных усилий по финансированию развития. Несколько региональных групп призвали к увеличению объемов частного и государственного финансирования, а также инвестиций частного сектора. Один из делегатов особо отметил реформу международной налоговой системы и проблему незаконных финансовых потоков, в частности вопрос возврата украденных активов для дополнительной мобилизации ресурсов. Некоторые региональные группы указали на то, что на фоне отсутствия ощутимого прогресса в области финансирования борьбы с изменением климата обязательство развитых стран выделять 100 млрд долл. в год к 2020 году уже просрочено и не выполнено. Они призвали развитые страны выполнить обязательство по оказанию помощи развивающимся странам в их действиях по борьбе с изменением климата в отношении смягчения последствий и адаптации, учитывая обстоятельства, потребности и приоритеты развивающихся стран.

Оглянуться назад, чтобы двигаться вперед: уроки, которые можно извлечь из пандемии COVID-19 для финансирования развития

15. В ходе обсуждения в дискуссионной группе в составе пяти человек один из участников дискуссии отметил, что чрезвычайные финансовые меры, принятые на пике кризиса, сработали относительно эффективно. Некоторые участники дискуссии подчеркнули, что многосторонние меры реагирования на пандемию COVID-19 оказались недостаточными для повышения устойчивости финансирования развития к будущим шокам. Для повышения такой устойчивости один из участников дискуссии рекомендовал включать в условия суверенных облигаций оговорки о стихийных бедствиях. Другой участник дискуссии отметил важность инновационных финансовых инструментов, таких как учет расходов на охрану природной среды в счет погашения долга. Один из участников дискуссии подчеркнул, что Общий механизм

Группы 20 до сих пор не смог в достаточной степени решить долговые проблемы развивающихся стран с низким уровнем дохода и что обеспечение эффективных механизмов реструктуризации долга является неотложной задачей. Многие участники дискуссии подчеркнули необходимость включения в сферу охвата этих механизмов стран со средним уровнем дохода и расширения доступа этих стран к льготному финансированию. Один из участников дискуссии предложил рассматривать в качестве одного из критериев экологическую уязвимость.

16. Многие участники дискуссии подчеркнули важное значение рекордного распределения специальных прав заимствования в августе 2021 года в размере 650 млрд долл., а также необходимость перераспределения неиспользованных специальных прав заимствования развитых стран в пользу развивающихся стран. Они упомянули некоторые механизмы перераспределения средств, например, предложенный целевой фонд обеспечения устойчивости и стабильности. Другой участник дискуссии предложил перераспределить специальные права заимствования через многосторонние банки развития.

17. Один из участников дискуссии отметил, что одним из уроков пандемии COVID-19 для финансирования развития является необходимость комплексного подхода. Для восполнения дефицита финансирования потребуется ряд действий, таких как мобилизация внутренних ресурсов и решение проблемы неприемлемо высокого уровня внешней задолженности некоторых развивающихся стран. Другой участник дискуссии подчеркнул, что в случае с адаптацией к изменению климата этот дефицит необходимо будет восполнить за счет финансирования со стороны государственного сектора, поскольку частный сектор отдает приоритет финансированию мер по смягчению последствий изменения климата. Поскольку многие развивающиеся страны уже имеют высокий государственный долг, необходимо найти механизмы увеличения бюджетного пространства. Одной из возможностей может быть создание забалансового инструмента для учета нового долга, связанного с адаптацией к изменению климата.

18. Другой участник дискуссии упомянул три урока прошлого, которые обсуждались во время кризиса COVID-19. Первый касается роли налогово-бюджетной политики как инструмента снижения неравенства путем перераспределения доходов. Второй заключается в том, что бюджетное пространство у многих развивающихся стран ограничено из-за проблем с платежным балансом. В этом случае, по его мнению, многосторонние институты могли бы обеспечить хеджирование валютного риска, что позволило бы развивающимся странам привлечь внешнее финансирование для целей развития. Третий урок связан с важным значением государственного планирования.

19. Другой участник дискуссии также отметил, что война на Украине окажет влияние на мировую экономику в результате трех основных факторов: повышение цен на сырьевые товары; нарушение торговли, цепочек поставок и денежных переводов; снижение уверенности среди деловых кругов и ужесточение финансовых условий. Как и в случае с пандемией COVID-19, развивающиеся страны в наименьшей степени способны справиться с этими последствиями и будут нести наибольшее бремя.

20. Один из делегатов выразил обеспокоенность по поводу влияния войны на Украине на доступность финансирования для целей развития в ближайшие годы, особенно на официальную помощь в целях развития и льготное финансирование. Другой делегат подчеркнул, что для решения будущих проблем развивающиеся страны нуждаются в расширении бюджетного пространства и улучшении финансовых условий. Другой делегат отметил, что для обеспечения устойчивого восстановления и выполнения обязательств, принятых в рамках Парижского соглашения и Аддис-Абебской программы действий, включая реформы глобальной финансовой архитектуры, необходимы конкретные действия.

21. Одна региональная группа и один делегат подчеркнули, что для финансирования инвестиционных потребностей реализации Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года необходимы все источники финансирования (внешние и внутренние, частные и государственные) и что

многосторонние меры реагирования на пандемию COVID-19 были масштабными и беспрецедентными.

22. Другой делегат поддержала призыв участников дискуссии включить страны со средним уровнем дохода в механизмы реструктуризации долга и согласилась с участниками дискуссии, назвавшими проблемы финансирования адаптации к изменению климата. Она также указала на необходимость рассмотрения других критериев для получения права на льготное финансирование, помимо дохода на душу населения.

«Отстроить лучше, чем было»: устойчивое финансирование для «зеленой» индустриализации и всеохватной структурной трансформации

23. В ходе обсуждения, состоявшегося в дискуссионной группе из четырех участников, дискуссионты подчеркнули, что нынешние международные обязательства в области финансирования развития не выполняются, а кроме того, имеющихся средств недостаточно для достижения Целей устойчивого развития. Если говорить только об изменении климата, то, по некоторым оценкам, для достижения нулевого уровня выбросов к 2050 году необходимо направить на декарбонизацию от 5 % до 7 % ВВП. Один из участников дискуссии высказался в пользу государственного финансирования развития, поскольку частные фонды, которыми в основном управляют паевые инвестиционные фонды, не предполагают эффективных стимулов для достижения целей «зеленой» индустриализации и предотвращения изменения климата в сроки, установленные согласованными на международном уровне обязательствами. Рыночные механизмы, основанные на ценовых сигналах, таких как повышение цены на углерод, оказались неэффективными.

24. Один из участников дискуссии подчеркнул, что, хотя частные паевые инвестиционные фонды обещали выделить 130 трлн долл. на трансформацию экономики для достижения нулевого уровня выбросов, эти обещания не имеют обязательной силы. Кроме того, в рамках недавних инициатив по стимулированию восстановления после COVID-19, включая инициативы Группы 20 и Международного валютного фонда, списание или реструктуризация долга охватывали только многосторонние учреждения и государственных кредиторов, исключая частных кредиторов. Более того, при принятии решений о финансировании многосторонние кредитные учреждения упускали из виду «зеленую» индустриализацию, полагаясь вместо этого в процессе принятия решений на политику приватизации и дерегулирования. Другой участник дискуссии, который был участником переговоров на двадцать шестой сессии Конференции Сторон, обратил внимание на ряд вопросов, поднятых на этой конференции. Одним из важных вопросов была необходимость завершить к 2024 году переговоры о новой коллективной выраженной количественно цели по финансированию для борьбы с изменением климата в рамках Парижского соглашения на период после 2025 года, увеличив первоначальные обязательства развитых стран в размере 100 млрд долл. в год по Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Парижскому соглашению. Необходимо также изучить вопрос о расширении предоставления развивающимся странам финансирования для борьбы с изменением климата в плане увеличения притока в развивающиеся страны заемных средств, инвестиций и других ликвидных средств (например, новых ассигнований специальных прав заимствования) и уменьшения оттока финансовых средств (например, путем списания долгов и контроля за незаконными финансовыми потоками) из их экономики с целью увеличения наличия в развивающихся странах капитала, который может быть использован для поддержки устойчивого развития, искоренения нищеты и действий, связанных с изменением климата. В этой связи другой участник дискуссии указал на то, что в рамках международных обязательств в области борьбы с изменением климата больший упор делается на смягчение последствий, чем на адаптацию, которая многими развивающимися странами считается приоритетной, поскольку исторически они не входят в число стран с наиболее высокими выбросами CO₂. Приведя примеры накопленного на национальном уровне опыта, когда правительство его страны использовало суверенные фонды для финансирования мер по адаптации, он отметил, что решения должны быть четко ориентированы на местную специфику и контекст.

25. Несколько участников дискуссии также подняли вопросы прав интеллектуальной собственности и доступа к технологиям для борьбы с изменением климата. Развивающиеся страны должны иметь легкий доступ благодаря импорту углеродосберегающих технологий, но при этом должны иметь возможность дорабатывать технологии и адаптировать их к своим условиям. В этом контексте финансирование борьбы с изменением климата может способствовать резкому ускорению развития и «зеленой» индустриализации.

26. Одна региональная группа и один делегат заявили, что Аддис-Абебская программа действий возлагает ответственность за развитие на отдельные страны. Поэтому директивным органам следует изыскивать способы привлечения потоков частного капитала, связанных с торговлей и инвестициями, в качестве средства достижения долгосрочных целей развития. По их мнению, частный сектор является важнейшим инструментом достижения Целей устойчивого развития к 2030 году. В качестве примера они привели региональную инициативу, направленную на расширение финансирования и выявление инвестиционно привлекательных проектов в странах глобального Юга. Участники дискуссии высказали различные мнения, при этом некоторые из них утверждали, что правила Всемирной торговой организации об особом и дифференцированном режиме прямо признают асимметрию между странами. Они заявили, что существующие изъятия должны быть расширены в области торговли и инвестиций. Один из участников дискуссии привел пример государственных предприятий в Уганде, работающих в секторе экомобильности. Эти государственные предприятия смогли добиться успеха благодаря передаче технологий из Китая и активной политике государства. Другой участник дискуссии указал на то, что для выполнения Парижского соглашения основанная на правилах многосторонняя система должна опираться на сотрудничество между странами, а не на рыночную конкуренцию. Один из делегатов отметил, что существующая система ведет к неравному распределению издержек и выгод.

27. Несколько участников дискуссии также кратко обсудили роль центральных банков в структурной трансформации. Центральные банки развивающихся стран сталкиваются с более значительными ограничениями, чем центральные банки развитых стран. В результате их действия серьезно ограничены, и они отдают приоритет не «зеленым» инвестициям, а стабильности цен.

28. Подводя итоги всей дискуссии, модератор затронул вопросы, связанные с огромным размером дефицита финансирования, способами восполнения дефицита финансирования в вопросах окружающей среды и развития и ролью институтов в частном и государственном секторе, а также многосторонних учреждений.

Наращивание финансирования в целях развития после COVID-19: необходимо ли изменение парадигмы?

29. В ходе обсуждения в дискуссионной группе из четырех участников одна из дискуссионных сосредоточила внимание на необходимости восполнения огромного дефицита в финансировании для достижения целей Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года, а также на подходе и приоритетах, которые необходимо использовать для решения этой задачи. Существующий дефицит финансирования развития усугубился из-за кризиса, вызванного COVID-19. Восстановление было неравномерным и неустойчивым, и сохраняются значительные препятствия для перевода мировой экономики на путь устойчивого и стабильного роста. Проблемы, связанные с высокой волатильностью на международных финансовых рынках и нарушением глобальных и региональных производственных цепочек, усугубились проблемами, возникшими в результате вторжения на Украину, особенно для стран, торгующих с Российской Федерацией и Украиной, а также для развивающихся стран, импортирующих нефть и зерно. Эта ситуация сделала глобальную конъюнктуру еще менее благоприятной для развития.

30. Она отметила, что в рамках современных подходов к финансированию развития приоритетным является использование государственных средств для снижения риска частных инвестиций с помощью инновационных финансовых инструментов. Такой подход в целом дал неудовлетворительные результаты как с точки зрения общего

объема привлеченных инвестиций, так и с точки зрения направления средств в приоритетные сектора и проекты. Несмотря на снижение риска частных инвестиций и структурные реформы, спонсируемые ведущими международными финансовыми учреждениями, мобилизация частного капитала, по сути, существенно застопорилась. Она отметила, что настало время пересмотреть господствующую парадигму и, соответственно, пересмотреть соотношение между ролью частного и государственного сектора в финансировании развития.

31. Некоторые участники дискуссии отметили важность того, чтобы государственные фонды помогали стимулировать и привлекать «терпеливых» частных инвесторов, что важно для содействия достижению Целей устойчивого развития, но при этом следует ставить задачу не снижения риска частных инвестиций, а обеспечения максимального воздействия таких частных потоков на развитие. Ключевую роль на многостороннем, региональном, национальном и субнациональном уровне должны играть государственные банки развития. Государственные банки развития могли бы помочь мобилизовать значительные средства, необходимые для поддержки «зеленого» и всеохватного перехода в экономике всех стран, а также стимулирования инноваций и других видов деятельности для повышения эффективности производства и экономического роста. Они также могут сыграть важную антициклическую роль, как во время чрезвычайной ситуации с COVID-19. В условиях жестких бюджетных ограничений они обеспечивали дополнительный рычаг для относительно скудных государственных ресурсов, поскольку эффект от любого наращивания их капитала мог быть увеличен за счет дополнительных частных или иных источников финансирования.

32. Несколько участников дискуссии также подчеркнули, что важным компонентом реагирования на любой глобальный кризис, например в случае пандемии, может стать совместный доступ к глобальным резервам. Один из участников дискуссии отметил, что единственным действительно глобальным финансовым ответом на текущий кризис стал выпуск Международным валютным фондом специальных прав заимствования на сумму более 650 млрд долларов. Однако более 60 % этих ресурсов было выделено развитым странам. Странам со средним уровнем дохода, которые были особенно уязвимы перед пандемией и в которых проживает большинство бедного населения планеты, уделялось минимальное внимание. Чтобы сделать выпуск специальных прав заимствования более эффективным, несколько участников дискуссии предложили передать специальные права заимствования от развитых стран многосторонним банкам развития, таким как Всемирный банк и региональные банки развития, и направить их более адресно в страны с низким и средним уровнем дохода. Таким образом, специальные права заимствования могут стать дополнением к собственному капиталу многосторонних банков развития и позволить им расширить кредитование и предоставление гарантий.

33. Один из участников дискуссии заявил, что необходимо принять существенные меры по выстраиванию и регулированию рынков. Несколько участников дискуссии предложили ввести новые категории активов, такие как муниципальные облигации или сельскохозяйственные фонды, и использовать пулы капитала, доступные в настоящее время для устойчивого инвестирования, при котором учитываются экологические, социальные и управленческие факторы. В последние годы эти глобальные рынки развивались очень быстро, и на них наблюдался высокий спрос на новые и высококачественные активы. Поэтому расширение предложения активов, связанных с охраной окружающей среды, социальной сферой и управлением, поможет увеличить общий поток преобразующих инвестиций и при этом помимо микрофинансирования и инвестиций в инфраструктуру уделить внимание активам, которые могут служить для ускорения развития в интересах бедных слоев населения, и вопросу биоразнообразия. Участники дискуссии согласились с тем, что необходимо вновь обратить внимание на роль активной государственной политики и привлекать частный капитал только в контексте сформированного на государственном уровне видения развития и индустриализации.

34. Один из участников дискуссии признал важнейшую роль ЮНКТАД как генератора инновационных идей, направленных на преодоление текущих трудностей и совершенствование глобальной финансовой архитектуры. Все участники дискуссии призвали к новой активизации роли ЮНКТАД на международной арене, укреплению ее сотрудничества с международными финансовыми институтами. Некоторые делегаты подняли дополнительные вопросы, связанные с ролью международного долга в ограничении пространства для маневра в политике и потенциальным выбором между долгосрочными и краткосрочными целями при разработке финансовых инструментов, отметив их важность. Некоторые участники дискуссии рассмотрели вопрос о том, как огромный дисбаланс в долговой системе ставит развивающиеся страны в невыгодное положение, и подчеркнули пагубную роль частных рейтинговых агентств в плане снижения рейтинга стран в тот момент, когда они больше всего нуждаются в доступе к дешевым иностранным ресурсам. Поэтому имеется необходимость пересмотра роли этих агентств.

Дальнейшие действия: приоритеты многосторонней политики, позволяющие обеспечить бесперебойное и надежное финансирование развития

35. В ходе обсуждения в дискуссионной группе из пяти участников некоторые дискуссионные участники обратили внимание на неравный доступ развивающихся стран к глобальной системе финансовой безопасности, которая включает в себя механизмы обеспечения краткосрочной ликвидности, в частности, в рамках Международного валютного фонда, региональных финансовых фондов и соглашений о валютных свопах. Они отметили, что, хотя глобальная система финансовой безопасности расширилась и стала многоуровневой, страны с низким уровнем дохода в меньшей степени застрахованы от потрясений, связанных с нехваткой ликвидности, и имеют более ограниченный доступ к диверсифицированным источникам. С целью сокращения неравенства в рамках глобальной сети финансовой безопасности один из участников дискуссии рекомендовал более решительно перераспределять специальные права заимствования, создавать новые региональные финансовые фонды и наращивать объем ресурсов существующих региональных фондов, а также включать соглашения о валютных свопах в систему координации глобальной сети финансовой безопасности.

36. Другая участница дискуссии отметила, что многие развивающиеся страны испытывают проблемы с платежеспособностью и находятся на грани дефолта. Она выразила обеспокоенность тем, что влияние факторов уязвимости долга может усилиться, поскольку развитые страны уже начали ужесточать денежно-кредитную политику, что еще больше ставит под угрозу способность стран проводить антициклическую налогово-бюджетную политику. По ее мнению, для того чтобы избежать надвигающегося долгового кризиса, необходимы более смелые инициативы, включая возобновление Инициативы по приостановлению обслуживания долга, быстрое перенаправление специальных прав заимствования, создание постоянного механизма урегулирования задолженности, позволяющего проводить упорядоченное, своевременное и справедливое списание и реструктуризацию долга всех нуждающихся развивающихся стран и вовлечь всех кредиторов (государственных и частных). Она также отметила важность принципов ЮНКТАД, касающихся ответственного заимствования и кредитования, а также использования индекса множественной уязвимости в качестве ориентира при распределении льготного финансирования Международного валютного фонда.

37. Другой участник дискуссии подчеркнул важность «рециркуляции» специальных прав заимствования развитых стран в развивающиеся страны. Он указал на уникальные характеристики специальных прав заимствования, включая то, что они не являются денежными средствами, а скорее условным правом истребовать другую валюту и резервным активом. Он отметил, что существующий механизм рециркуляции специальных прав заимствования (целевой фонд сокращения нищеты и стимулирования роста Международного валютного фонда) является недостаточным, поскольку он предлагает только краткосрочные кредиты и исключает нуждающиеся страны со средним уровнем дохода. Для преодоления этих недостатков Международный валютный фонд работает над созданием нового фонда, который

будет доступен для уязвимых стран со средним уровнем дохода и будет предполагать более длительный срок погашения. Помимо механизмов Международного валютного фонда, для рециркуляции можно было бы использовать многосторонние банки развития, которым предписано быть держателями специальных прав заимствования. Он указал на технические и политические проблемы, связанные с рециркуляцией специальных прав заимствования, и отметил, что директивным органам необходимо взвесить издержки и преимущества хранения специальных прав заимствования в качестве резервного актива по сравнению с их использованием в качестве бюджетного инструмента во время кризисов. Последнее предложение встречает сопротивление со стороны центральных банков, которые предпочитают держать специальные права заимствования на своих балансах.

38. Один из делегатов признал важность рециркуляции специальных прав заимствования и спросил участников дискуссии, как страны могут определить, когда наступает подходящий момент для использования этого резервного актива. В ответ участники дискуссии подчеркнули роль многосторонних банков развития в использовании специальных прав заимствования для осуществления разумных инвестиций, отметив важность более широкого понимания рисков и необязательного применения стандартных условий Международного валютного фонда, которые могут помешать странам получить доступ к этим ресурсам.

39. Другой делегат спросил, как интегрировать частных кредиторов в Общий механизм урегулирования долговых вопросов вне рамок Инициативы по приостановлению обслуживания долга, подчеркнув отсутствие механизмов поощрения. Один из участников дискуссии отметил, что низкий уровень участия частного сектора не является новой проблемой, и рекомендовал внедрить национальные и международные стимулы для участия частного сектора, а также ограничения или меры воздействия в отношении тех, кто не желает присоединиться.

40. Одна из региональных групп обратила внимание на роль государственно-частных партнерств и инновационных финансовых инструментов в интенсификации устойчивого развития в развивающихся странах, а также важность более эффективной мобилизации внутренних ресурсов.

41. Один из делегатов отметил, что, учитывая угрозу снижения рейтинга кредитными рейтинговыми агентствами, во время кризиса COVID-19 лишь немногие развивающиеся страны присоединились к программам облегчения долгового бремени и реструктуризации долга. Он подчеркнул важность создания независимого кредитного агентства и глобального органа по вопросам долга, как это рекомендовано в докладах ЮНКТАД.

42. Представитель одной из организаций гражданского общества задал вопрос о реформировании систем квот на выдачу специальных прав заимствования и указал на необходимость создания новых предписанных держателей этих прав. Один из участников дискуссии согласился с этой рекомендацией, но подчеркнул, что использование многосторонних банков развития, которые уже выполняют эту функцию, было бы более эффективным, поскольку любое изменение системы квот потребует, чтобы за него проголосовало 85 % Совета Международного валютного фонда.

Заключительное пленарное заседание

43. Представитель одной из региональных групп выразил удовлетворение тем, что в результате сессии были выработаны согласованные рекомендации по вопросам политики. Тем не менее эти рекомендации не отражают весь диапазон предложенных идей и состоявшихся обсуждений. Тема сессии была своевременной и необходимой, поскольку последствия пандемии COVID-19 привели к ухудшению состояния мировой экономики и обострили угрозу возникновения неприемлемого уровня задолженности в растущем числе развивающихся стран, особенно с учетом истечения срока временного приостановления обслуживания долга, инициированного в период пандемии странами Группы 20. Пандемия COVID-19 обнажила хрупкость международной финансовой системы и существующей международной долговой

архитектуры реструктуризации суверенного долга, что может серьезно ограничить возможности достижения всеохватного и устойчивого роста. Международному сообществу необходимо устранить эти факторы нестабильности и реализовать новые инициативы, способствующие поддержанию задолженности на приемлемом уровне. Подробно обсуждались возможности использования специальных прав заимствования, при этом было сделано несколько предложений на краткосрочную перспективу и для ослабления давления на платежные балансы. Специальные права заимствования должны использоваться максимально широко. Выпуск специальных прав заимствования в августе 2022 года стал шагом к повышению ликвидности, за которым должно последовать масштабное перераспределение неиспользованных специальных прав заимствования в пользу нуждающихся в ликвидности развивающихся стран, включая страны со средним уровнем дохода. Необходимо изучить другие инициативы по повышению ликвидности, чтобы высвободить финансирование для развивающихся стран и стимулировать инвестиции, необходимые для достижения Целей устойчивого развития. В ходе сессии широко обсуждалась роль, которую должны играть в этой области многосторонние банки развития.

44. Региональная группа приветствовала Инициативу Группы 20 по приостановлению обслуживания долга, но признала ее недостатки и призвала к ее продлению. Приостановление обслуживания долга должно быть продлено, исходя из имеющихся потребностей, независимо от уровня дохода и охватывать частных и многосторонних кредиторов, а кроме того, необходимо рассмотреть возможность списания долга. Обсуждение вопроса о повторном рассмотрении проблем приемлемости уровня задолженности, с которыми сталкиваются многие развивающиеся страны в рамках усилий по достижению Целей устойчивого развития, можно только приветствовать. Региональная группа призвала к эффективному, прозрачному и ускоренному осуществлению Общего механизма, при котором приоритетными являются цели развития, а также к сопоставимым усилиям частных и других международных кредиторов. Также было бы желательно провести более тщательный анализ существующих дополнительных сборов Международного валютного фонда и их влияния на развитие развивающихся стран. Проблема недостаточного охвата финансированием и доступа к нему среди стран со средним уровнем дохода, на которую обращалось внимание на различных заседаниях сессии, требует дальнейшего обсуждения и решения. Необходимо устранить конкретные факторы уязвимости, влияющие на экономику этих стран, чтобы они могли получить доступ к финансовым средствам, необходимым для достижения Целей устойчивого развития. Необходимо также выполнить обязательства по оказанию официальной помощи в целях развития. Региональная группа призвала развитые страны выполнить свои финансовые обязательства в соответствии с Парижским соглашением и Аддис-Абебской программой действий.

45. Представитель другой региональной группы, признавая усилия организаторов, экспертный опыт членов дискуссионных групп и вовлеченность участников, выразил сожаление в связи с тем, что информация об участниках дискуссионных групп и проект рекомендаций по вопросам политики не были, как это было согласовано, предоставлены заблаговременно. Результаты организации некоторых заседаний и значительная часть проекта рекомендаций по вопросам политики, подготовленного секретариатом, выходили за рамки или отличались от того, что было согласовано членами в основных вопросах. Сложившаяся ситуация не позволила обеспечить результат, который был бы конструктивным и дополнял бы работу, осуществляемую в ходе процесса по вопросам финансирования развития в Нью-Йорке в рамках последующей деятельности по выполнению Аддис-Абебской программы действий. Он отметил также ограниченное участие членов в некоторых заседаниях, что наблюдалось и на предыдущей сессии.

46. Один из делегатов отметил задержку в организации пятой сессии из-за COVID-19, а затем четырехгодичной конференции. Дискуссии были полезными, набор участников — сбалансированным, поднимались вопросы, требующие серьезного внимания как развитых, так и развивающихся стран. Он также подчеркнул, что число делегатов, участвующих во всех заседаниях, неизменно растет. Он высоко

оценил усилия секретариата по организации сессии и подготовке справочного документа. Он подчеркнул, что для реализации согласованных по итогам сессии рекомендаций по вопросам политики требуются практические шаги.

47. Другой делегат подчеркнул, что односторонние принудительные меры препятствовали финансированию развития в течение десятилетий в таких попавших под санкции развивающихся странах, как Боливарианская Республика Венесуэла, Зимбабве, Куба и другие. Эти меры вызвали серьезные препятствия для мобилизации финансовых ресурсов из внутренних и внешних государственных и частных источников и затруднили международное торговое сотрудничество как инструмент развития. Односторонние санкции использовались в качестве политического рычага и оказывали прямое негативное воздействие на улучшение благосостояния населения, создавая значительные препятствия для финансирования развития. Они нарушают права человека, такие как право на развитие. От односторонних санкций страдают миллионы людей в развивающихся странах, которые в результате остаются позади. Поэтому крайне важно выявить и отразить в документах Межправительственной группы экспертов и в будущих согласованных рекомендациях по вопросам политики все факторы, которые могут препятствовать достижениям, связанным с финансированием развития, в странах глобального Юга.

III. Организационные вопросы

A. Выборы должностных лиц

(Пункт 1 повестки дня)

48. Выборы должностных лиц пятой сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития были проведены путем молчаливой процедуры. Таким образом, на первом пленарном заседании 21 марта 2022 года членам Межправительственной группы экспертов по финансированию развития напомнили об избрании Председателем г-на Ахмеда Ихаба Абделахада Гамалелдина (Египет), а заместителем Председателя-Докладчиком — г-на Майкла Гаффи (Ирландия).

B. Утверждение повестки дня и организация работы

(Пункт 2 повестки дня)

49. На своем первом пленарном заседании 21 марта 2022 года Межправительственная группа экспертов утвердила предварительную повестку дня сессии, содержащуюся в документе TD/B/EFD/5/1. Таким образом, повестка дня была следующей:

1. Выборы должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня и организация работы.
3. Финансирование развития: мобилизация финансирования устойчивого развития после COVID-19.
4. Предварительная повестка дня шестой сессии Межправительственной группы экспертов по финансированию развития.
5. Утверждение доклада Межправительственной группы экспертов по финансированию развития о работе ее пятой сессии.

С. Утверждение доклада Межправительственной группы экспертов по финансированию развития о работе ее пятой сессии

(Пункт 5 повестки дня)

50. На своем заключительном пленарном заседании 23 марта 2022 года Межправительственная группа экспертов по финансированию развития уполномочила заместителя Председателя-Докладчика под руководством Председателя завершить подготовку доклада о работе ее пятой сессии после закрытия сессии.

Приложение

Участники*

1. На сессии присутствовали представители следующих членов Совета по торговле и развитию:

Алжир	Ливан
Ангола	Маврикий
Аргентина	Мадагаскар
Армения	Малайзия
Барбадос	Марокко
Бразилия	Мексика
Буркина-Фасо	Мозамбик
Венесуэла (Боливарианская Республика)	Монголия
Вьетнам	Непал
Габон	Нигерия
Гаити	Никарагуа
Гамбия	Пакистан
Гватемала	Панама
Германия	Перу
Демократическая Республика Конго	Республика Корея
Джибути	Российская Федерация
Египет	Сербия
Замбия	Соединенное Королевство
Зимбабве	Великобритании и Северной Ирландии
Индия	Таиланд
Индонезия	Того
Ирак	Тунис
Иран (Исламская Республика)	Турция
Испания	Украина
Йемен	Уругвай
Камбоджа	Филиппины
Канада	Чили
Кения	Швейцария
Колумбия	Шри-Ланка
Конго	Эквадор
Коста-Рика	Южная Африка
Куба	Ямайка
Кувейт	Япония

2. На сессии были представлены следующие межправительственные организации:

Африканский банк развития
 Афро-азиатская организация развития сельских районов
 Европейский банк реконструкции и развития
 Европейский союз
 Латиноамериканская экономическая система
 Международная организация франкоязычных стран
 Общий фонд сырьевых товаров
 Организация африканских, карибских и тихоокеанских государств
 Организация исламского сотрудничества
 Центр «Юг»

* В этом списке указаны зарегистрированные участники. Список участников см. в документе TD/B/EFD/5/INF.1.

3. На сессии были представлены следующие органы, подразделения и программы Организации Объединенных Наций:

Группа Всемирного банка
Канцелярия Генерального секретаря
Международный валютный фонд
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
Программа развития Организации Объединенных Наций
Экономическая комиссия для Африки

4. На сессии были представлены следующие неправительственные организации:

Общая категория

Ассоциация «Африка 21»
Европейская сеть по вопросам задолженности и развития
Конференция неправительственных организаций, имеющих консультативные отношения с Организацией Объединенных Наций
Международная сеть стандартизации степеней высшего образования
Общество международного развития
Сеть «Третий мир»
